

Платаки и Левердии. Здесь к современному оползнию примыкает древний оползень восточной части района. Наиболее узкое место оползневой полосы, несколько ниже д. Кучук-Кой, составляет около 75 м, вогнуто же она снова расширяется.

На всем своем протяжении данная площадь имеет типичный оползневый рельеф, с террасовидными уступами, ограниченными срывами, а также продольными и поперечными трещинами. Оползневый делювий состоит из глыб и обломков сланцево-песчаникового толщи; на поверхности его рассеяны огромные глыбы по преимуществу известняков и туфов. В верхней части оползия мощная толща сплошных глыб известника налегает на темносерые глины и дробленые глинистые сланцы.

Как сказано выше, восточной границей современного оползия является хребтик, вдающийся в скалу Узун-Таш. В начальной своей части, у подножия Яйлы, он простирается на СЕ 170°, изменения за скалою Узун-Таш простирание на SW 220°. Сама скала Узун-Таш (Алтын-Газ) имеет форму скега усеченной четырехгранной пирамиды с отвесными северной и южной и круто пологими западной и восточной стенками. На южной стороне видны отслаивающиеся параллельно стекне отдельные участки известника и небольшие довольно резкие трещины. Прилипавшие по трещинам двенадцать небольших сосен взбираются до вершины скалы. Борозды и плоскости скольжения имеют простирание NW 290° с наклоном на SE под углом 44°. На западной стекне борозды наклонены с севера на юг под углом 45°. Вдоль всей нижней части этой стекне проходит белая, местами розовая, луночка, прекрасно изображенная на фотографиях, приводимых С. Пасо-Кукоцким. Происхождение этой луночки объясняется более быстрым движением прилегающих насыщиков, оставивших след своего движения в виде многочисленных царапин. Наклон царапин в южной части западной стекне равняется 50—60°, доходя до 80° у северного ее конца. На отвесной северной стекне борозды наклонены под углом 40°.

Скала Узун-Таш отделяется от остального известнякового хребтика широкой трещиной широтного направления. Трещина достигает в ширину 19,2 м и заполнена крупными глыбами с большими пустотами и понорами между ними. При проходе через трещину ощущается идущий снизу ток холодного воздуха, и удается наблюдать конденсацию влаги как на глыбах, так и на нижней части северной стекне скалы Узун-Таш, на которой видны отдельные капли и сильно влажная поверхность.

Сразу за трещиной располагается холм из крупных глыб, который сечет по диагонали меньшая по размерам трещина протяжением в 14 м. Эта трещина ясно выражается среди глыб, достигая в среднем ширины 2—3 м. Она простирается с NE 60° на SW 240°. Составляющие холм громадные глыбы, в среднем в 100—150 куб. м в объеме, лежат сравнительно свободно, соприкасаясь друг с другом лишь в отдельных точках. Их поверхности ориентированы параллельно трещине. Между отдельными глыбами располагаются крупные пустоты, трещины и поноры. Глыбы состоят из темнокремового, слегка битуминозного, известняка, при выветривании принимающего серую окраску. Среди них лишь изредка встречаются глыбы доломитообразного известняка, изобилиующего у подножия и слагающего скалу Узун-Таш. С севера глыбовый холм ограничивается ломаной трещиной с общим простираением с NE 35° на SW 215°, достигающей в среднем ширины 3 м. С западной стороны к этой трещине примыкает небольшой овраг глубиной в 5 м, спускающийся, с общим наклоном в 20°, к глыбовому наносу оползня.

Площадь собственно хребтика имеет уступообразный характер и состоит из трех площадок, отделенных друг от друга срывами. Площадки покрыты небольшими глыбами, щебнем и заросли травою и кустарниками, а также отдельными деревьями, достигающими в диаметре полуметра. Подходя к стекне Яйлы, хребтик распадается на скалы, из которых наиболее крупная расположена на север от Узун-Таша в 285,5 м от него. Она достигает в длину 55,5 м, состоит из светлокремового доломитообразного известняка и разбита многочисленными трещинами, шириной до 0,75 м, преимущественно с направлением NE 70°—SW 250°.

Скала довольно значительно наклонена на SW. К NE от нее находятся еще две скалы с плоскостями и вертикальными бороздами скольжения. Наконец, к югу от предыдущих находится еще несколько скал, из которых две резко выдаются своим размерами. В общей совокупности эти скалы образуют как бы треугольник, упирающийся вершиной в стекну Яйлы.

Пространство между ними выполнено глыбами того же светлокремового доломитообразного известняка с ясно выраженной депрессией, ось которой направлена на SE 120—130° с наклоном в 35°. От восточного конца крайней северо-восточной скалы спускается осыпь с узлом наклона в 45°. В верхней ее части находятся две крупные глыбы, разделяющие осыпь на два потока. Несколько ниже осыпь примыкает к вышеописанной депрессии, дающей начало более мощной депрессии, проходящей с востока параллельно хребтику Узун-Таш на всем его протяжении.

В эту депрессию мощным мысом вдается осевший массив Яйлы, находящийся на расстоянии около 300 м к NE от Узун-Таша. Над массивом, на поверхности Яйлы, находятся ступенчатые площадки оседания. С западной стороны этого опустившегося массива стекна Яйлы образует амфитеатр, по левому борту которого спускается вниз гребень, западная сторона которого представляет собою громадных размеров, совершенно гладкую, плоскость скольжения.

На правом борту амфитеатра находится расширяющаяся кверху трещина, глубоко вдающаяся в массив Яйлы. От нее начинается глыбовый поток, который, встречая на своем пути группу скал, разделяется на две ветви, из которых крайняя имеет первоначально параллельно стекне Яйлы на SW 235°, а затем дает начало оврагу, ограничивающему Кучук-кайский оползень с запада.

Верхняя часть последнего потока, с общим уклоном в 60°, имеет три неясно выраженных уступа. Первый уступ имеет вид разорванной по направлению потока воронки, глубиною около 5 м, выполненной крупными глыбами, среди которых кое-где встречаются нити задернованных продуктов разрушения известняков. Весь уступ зарос порослью мелких деревьев сосновы, кустарникового граба, засы и кустами сумаха. От второго уступа его отделяет срыв высотою около 15 м и с наклоном около 60°. Второй уступ загроможден громадными глыбами с пустотами и понорами между ними.

На прилежащем в данном месте участке Яйлинской стекне весьма многочисленны не только вертикальные, но и горизонтальные борозды.

Второй срыв, высотою в 20 м и с наклоном в 55°, отделяет третий уступ, имеющий характер котловины, выполненной теми же глыбами известняка, переходящей в овраг глубиною около 50 м. От третьего уступа отделяется покрытый рывтами хребтик, окаймленный с обеих сторон оврагами. С западной стороны находится высыпавшийся овраг глубиною в 50 м. По правому борту восточного оврага обнажаются темносерые сланцы с эллиптической отдельностью, с конкрециями сферосидерита, прослои более твердых серых песчанистых сланцев с многочисленными, не определенными ближе, остатками растительности. Вдоль стекне Яйлы небольшим калином выходят те же темносерые глинистые сланцы с пропластками серого, мелкозернистого песчаника, с блестками слюды и с редкими растительными остатками. Вначале, на протяжении около 40 м, сланцы отделены от массива Яйлы трещиной шириной в 0,2—0,5 м, а затем прилегают к ней вплотную. Овраг, в который переходит котловина третьего уступа, является одной из четырех ветвей, которыми начинается западный овраг Кучук-кайского оползня. В месте их слияния располагается большая воронкообразная котловина, от которой овраг круто спускается к Южнобережскому посёлку.

Междуду указанными границами находятся верхняя часть собственно Кучук-кайского оползня, заваленная хаосом гигантских глыб известняка. На ней ясно прослеживается уступообразный характер и ясно вырисовываются отдельные пластики, отделенные друг от друга более или менее крутыми срывами. Число этих уступов больше, чем в прилежащем с запада овраге, и пятая по счету пластика оползнейной

площадки сливается на западе с третьей, считая сверху, котловиной оврага, являясь вместе с тем его левым бортом.

Первый сверху уступ вильял разделяет четырьмя ложинообразными глыбами потоками. На западном краю его помещается седьмой репер седьмого створа, на гребне между двумя центральными лобинами седьмой репер шестого створа и в центре восточной ложинки находится самый верхний из шурфов, проведенных С. Н. Михайловским (шурф № 9). По своему характеру западный и прилегающий к нему один из центральных потоков несколько отличаются от остальных. Здесь отдельные площадки меньше по числу, но срывы между ними круче и крупнее по размерам. Эта часть оползневой площадки покрыта редким лесом, в то время как остальная является совершенно безлесной.

Эта часть первого уступа кончается почти отвесным срывом, высотою в 15 м, сложивающимися на остальном его протяжении. За ним следует второй уступ, ширину в 15—20 м, с площадью склона наклоненной к северу. Он покрыт более мелкими глыбами сравнительно с нагрузкой первого уступа, глыбы которого достигают крупных размеров и между которыми весьма многочисленны крупные пустоты. Наиболее крупные глыбы второго уступа сосредоточиваются под шурфом № 9. Там же находится привал, заполненный глыбами с щелинами между ними пустотами. Срыв после второго уступа находится в 64 м за шурфом № 9. Он достигает в высоту 10 м, при наклоне в 25°. Срыв сложен известняковым щебнем и более мелкими продуктами разрушения известняков. В двух метрах от южной стены скалы Узун-Таш на срыве находится привал, от которого к нижней площадке отходит трещина глубиной и шириной в 1,5—2 м. Трещина имеет направление с NW 295° на SE 115°.

Третий уступ образовался вследствие оседания части срыва. На нем находятся два привала, западный из которых имеет глубокую понору. Здесь уступ достигает лишь 5 м в ширину, к востоку же он расширяется и образует площадку, примыкающую с южной стороны к скале Узун-Таш. Площадь уступа всхолмлена и покрыта глыбами, часть которых сильно выветрилась и местами разрушилась до последней степени разрушения известняков, образования бурозема. Кое-где на уступе встречаются небольшие оседания, два из которых поросли мелким лесом кустарникового граба, можжевельника и ольхи, опоясанных ломоносом. Посредине уступа растут две довольно крупные сосны.

За довольно крутым срывом в 10 м с наклоном в 42°, постепенно уполживающимся к западу, располагается небольших размеров четвертый уступ, а за ним, после невысокого срыва в 6—8 м, пятый уступ, проходящий через всю площадь оползня и сливающийся с третьей площадкой западного оврага. В центральной части пятого уступа находится воронка, глубина в 10—12 м, заполненная крупными глыбами с большими пустотами и понорами между ними. Срыв высотою около 25 м с уклоном в 50—60° отделяет предыдущий от шестого уступа, на котором расположены глубокая шахта и ряд шурфонов по линии галлерен С. Н. Михайлова.

Шестой уступ по размерам больше всех предыдущих. Двумя оврагообразными ложинами он подразделяется на три участка. Восточный границией современного оползня, в пределах шестого уступа и ниже, является сланцевый хребтик, начинающийся от юго-восточного угла скалы Узун-Таш, служащий как бы продолжением известнякового хребтика. На этом участке он имеет направление на SW 200°. Восточный участок шестого уступа покрыт массивными глыбами, в характере и расположении которых улавливается некоторое сходство с разрушившимися на месте пластами известняка.

Наиболее часто наблюдавшееся простирание отдельных глыб с NW на SE, с падением к SW. К. К. Фохт высказал мнение, что в данном месте находился известняковый покров, изогнутый в антиклинальную и синклинальную складки, разрушившийся впоследствии на месте и образовавший описанные глыбы, большинство которых сохраняет прежнюю ориентацию пласта.

Центральный участок покрыт глыбами меньших размеров и щебнем, а западный густо зарос лесом, среди зарослей которого обнажается известняковый щебень с небольшими глыбами. На южном склоне последнего участка находятся многочисленные, часто зияющие трещины, ширина которых доходит до 0,6 м. Направление изогнутых трещин изменяется с E 50° на SW 230° до трещин, идущих прямо с востока на запад. На этом же склоне наблюдаются отдельные оседающие площадки, величина осадки которых доходит до 3 м. В трещинах и срывах площадок обнажаются серые глинистые сланцы с прослоями песчаников с растительными остатками.

Западный участок шестого уступа заканчивается крутым срывом с наклоном в 50°, высотой в 15 м, за которым находится седьмой уступ, обнажающий здесь глинистые сланцы с прослоями песчаников.

Седьмой уступ распадается на ряд отдельных небольших площадок оседания. От южного его конца берет начало овраг, с простиранием с NE 95° на SW 250°, который соединяется с западным оврагом, выходящим на Южнобережское шоссе. Седьмой уступ ясно прослеживается и далее к востоку, будучи покрыт здесь уже щебнем и глыбами известняка.

От штольни К. К. Фохта до кантажа Мазурина громадная опльвина склона загромоздила седьмой уступ. Современный вход в штольню К. К. Фохта находится на склоне, а часть, разрушенная подвижкой 1924 г., перемещена на седьмой уступ. Еще дальше к востоку седьмой уступ теряется, и от шестого уступа до здания оползневой котрии простирается срыв, высотой в 85 м, со многими не большими площадками оседания. Срыв, следующий за седьмым уступом, достигает высоты в 30—40 м при наклоне в 60°. Он сложен сланцевым делювием и в средней части прикрыт известняковым щебнем и глыбами, сползшими с седьмого уступа.

В центральной части срыва, по середине его высоты, находится вхол в итолью С. Н. Михайлова, около которого выросла искусственная площадка, шириной около 10 м, образовавшаяся вследствие нагромождения вынутых при пробивке штольни пород. Высота этой площадки достигает 15 м. Посредине высоты срыва, на одном уровне со штольней С. Н. Михайлова, находится водосборный колодец, в котором соединяются лотки, идущие от штольни К. К. Фохта и кантажа Мазурина. Эта часть склона характеризуется присутствием опльвии.

Под штольней К. К. Фохта находится один не капитированный и три капитированных железными трубами выходы воды, с расположеннымми около них мочекинами, окружеными выцветами белых солей. Все мочекины соединяются вместе на восьмом уступе и продолжаются вниз к Южнобережскому шоссе по новой формирующейся оврагу, делящемуся на две ветви. Одна из них, местами с побочными ветвями, направляется к оползневой конторе, а вторая, делящаяся на нижнем конце на четыре ветви, спускается прямо к шоссе. В нижней части последней ветви находится ряд мелких площадок оседания, с нахолзившимися на них глыбами известняка. На одной из побочных ветвей рукава, идущего к конторе, у разрушенного водо сборного колодца, также находятся мочекины со сравнительно большим количеством воды и выцветами белых солей. С восточной стороны штольни С. Н. Михайлова, на срыва, находится икоточные выцветы белых солей и небольшие трещины.

За срывом находится восьмой уступ, хотя и прослеживаемый вполне ясно, но сплошь заваленный позднейшими опльвиями, преимущественно сланцевого делювия. Навал усыпан бесчисленными трещинами и небольшими срываами. В западной его части располагается небольшой хребтик, сложенный сланцевым делювием, прикрытым известняковым щебнем, а за ним глубокий овраг, кончивающийся у шоссе глубокой котловиной. Как хребтик, так и овраг густо заросли молодым лесом. На краю восточной части уступа находится водосборный колодец, соединяющий лотки от штольни С. Н. Михайлова, штольни К. К. Фохта и кантажа Мазурина.

От восьмого уступа идет вниз срыв, высотою до 40 м, с несколькими террасовидными площадками оседания. На четырех верхних из них находятся глыбовые выходы выветрелого порфирита, повидимому оползающие, судя по наклону верхней

поверхности глыб к северу. За срывом располагается неясно выраженный девятый уступ, на восточной части которого расположена оползневая коттера.

Западная его часть прорезана описанными выше четырьмя ветвями формирующегося оврага, идущего от мочежин, расположенных выше по склону оползня. Девятый уступ выражен далеко не столь резко, как предыдущие, и в общем весь склон от восьмого уступа к шоссе можно рассматривать, как один срыв с несметным числом мелких оплывин и площадок оседания, с которыми связаны и выходы порфиритов. На всем своем протяжении он сложен сланцевым делювием с многочисленными обломками песчаника с блестками слюды и растительными остатками. По склону имеется пять выходов воды с хорошо заметным течением и с интенсивными выцветами белых солей. Первый из них находится у западной стени портального погреба, у глыб известняка. Течение воды заметно ниже по склону на протяжении 7 м., а ниже находятся две мочежины. Три мочежины находятся и выше по склону над описанным выходом воды. Второй выход находится в 10 м. к западу от предыдущего на 1 м. ниже основания погреба. Ясное течение воды наблюдается на протяжении 4 м., а рядом и выше располагаются мочежинки. В 3 м. от предыдущего, на 0,5 м выше его, находится третий выход с еле прослеживающимися течениями вод на протяжении 15 м. по тальвергу формирующегося оврага. В 6 м. выше выхода на склоне находится мочежина.

Выход кончается под глыбой порфирита, с ясно выраженными бороздами скользления. На 1 м. к западу и на 1 м. ниже предыдущего находится четвертый выход с заметным на протяжении 10 м. течением воды. На 1½ м. выше его начала на склоне находится мочежина.

Пятый выход находится на 2,5 м к западу и на 5 м выше предыдущего. Очень хорошо прослеживающееся течение воды протягивается на расстоянии 117 м по тальвергу формирующегося овражка, заканчиваясь в 35 м от шоссе. Глыбы порфирита у пятого выхода включают участки окременных сланцев.

Порфириты значительно выцветают, зеленого цвета с белыми вкраплениками и перебиты жилками кальцита. Около всех вышеописанных выходов воды находятся интенсивные выцветы белых солей. На своих путях вода промывает небольшие вымоины, которые наблюдаются еще во многих местах склона, вне связи с современными выходами.

В части, расположенной над оползневой конторой, описываемый склон также имеет несколько давних оплывин и площадочек оседания. Между ними намечаются формирующиеся овражки, из которых наиболее крупный проходит вдоль западной стены конторы.

Тальверг и склоны его поросли кустарником в отличие от прочих обнаженных склонов. За оползневой конторой склон круто-обрывист и складывается сланцевым делювием, среди которого прослеживаются выходы коренных пород. Площадь, примыкающая с запада к Кучук-кайскому оползнию, выше шоссе представляет следующую картину.

Вдоль шоссе, между 362-м и 363-м телеграфными столбами, находится глубокая котловина, выполненная глыбовым хаосом. На северном ее склоне расположаются два хребтика, сложенных сланцевым делювием, из которых восточный имеет заостренный гребень и лишен глыбовой нагрузки.

Западный склон западного хребтика покрыт хаосом глыб известняка. Между восточного оврага зарос довольно частым, мелким лесом и усыпан глыбами известняка. В тальверге западного оврага находятся три срыва, разделяющие подобные остроконечные площадки. Он также загроможден глыбовым хаосом, но при впадении в ложбину в его бортах обнажается сланцевый делювий, и сам тальверг углубляется.

В кругом срыва западного склона ложбину обнажен сланцевый делювий, на котором находятся две мочежины, окруженные обильными выцветами белых солей. За этой ложбиной, выше шоссе, от 361-го телеграфного столба до конца глубокого колена шоссе, располагается громадная ложбина, в которую впадает поросший

лесом главный западный овраг, простирающийся в этом месте с NW 360° на SE 150°.

В ложбине находится глыбовый остров, выходящий к 361-му телеграфному столбу. Тальверг и борта оврага покрыты хаосом глыб известняка, спускающимся от стены Яйлы. При входе в ложбину овраг углубляется, и на левом борту его обнажается сланцевый делювий. Огиба глыбовый остров, овраг подходит к шоссе двумя рукавами. Западный борт ложбины всхолмлен и также обнажает сланцевый делювий. На нем находится десятый репер третьего створа. Ниже шоссе, в глыбовом потоке, составляющем продолжение ложбины, есть три срыва, разделяющие уступы с ясным наклоном на NNW.

К западу находится срыв, кончающийся площадкой, на которой расположен виноградник. Ниже виноградника расположен дом Леверди, от которого идет овраг, на запад от деревни Кучук-Кой.

Верхний откос шоссе идёт оползня на всем его протяжении сложен сланцевым делювием. Между 363-м и 364-м телеграфными столбами на нем находятся две мочежины с обильными выцветами белых солей. Также две мочежины с выцветами солей находятся против 364-го телеграфного столба. Сплошными выцветами покрыт также верхний откос дороги к оползневой конторе, отвечающейся от шоссе между 364-м и 365-м телеграфными столбами. Шоссейный кювет отчасти бетонирован, отчасти же продолжал бетонироваться в 1928 г.

У 366-го телеграфного столба в него впадает бетонированный лоток, отводящий воду из галлерей С. И. Михайлова. Следуя по шоссейному кювету, вода отводится в овраг Суук-су. У 366-го телеграфного столба в верхнем откосе шоссе обнажаются глинистые сланцы с пропластками песчаников, прикрытыми делювием. От Южнобережского шоссе к деревне Кучук-Кой оползень представляется собою широкую циркообразную котловину, к которой с запада причленяется подобный же цирк над ложбиной Патаки и Леверди. Здесь его границами служат с востока сланцево-песчаниковый хребтик „Марианы“, а с запада хребтик, идущий западнее дома Леверди. Западный цирк является до некоторой степени топографическим продолжением большой ложбины, расположенной над шоссе.

Он имеет да неясно выраженных уступа, третий же является общим с уступом главного циркообразного расширения. У восточного края последнего берет начало овраг, отгибающийся с востока деревни Кучук-Кой. В его верховых отделяется ветвь, отгибающая расположенный в этой части цирка, выпиртый раньше оползнем, вал. Оврага ясно выражены; их тальверги заросли мелким лесом. В западной части главного цирка расположены глыбовые наносы, являющиеся продолжением хаоса, идущего от стены Яйлы через большую ложбину. Он начинается от шоссе, от узкой перемычки между описанными выше больших и меньших размеров ложбинами.

В этой части вырисовываются пять глыбовых уступов, разделенных почти отвесными срываами, высотою в 15—25 м., если считать первым уступом выцеукающую ложбину и шоссе. Вдоль восточной границы глыбового наноса проходит овраг, начинающийся у шоссе, у 363-го телеграфного столба, вливавшийся затем в овраг, идущий восточнее деревни Кучук-Кой. В восточной части главного цирка находятся шесть уступов. Первый из них сложен сланцевым оползневым делювием, слегка всхолмлен, особенно месте выхода глыб порфирита, где поставлен второй репер второго створа. В части, примыкающей к оврагу, уступ осел, и на осевшей его части находится ряд правильных очертаний земляных пирамид из сланцевого делювия с обломками песчаников. По линии оседания начинает формироваться овраг, переходящий ниже в рывину глубиной в 5 м., в которой находится два выхода воды с еле заметным течением, но с обильными выцветами белых солей. Выходы воды находятся в 30 м. Срыва от предыдущего (9-го) первого уступа достигает 25 м. По нему проходит Южнобережское шоссе. Срыва к следующему уступу равен 17 м при угле наклона в 50°.

За ним располагается второй уступ, сложенный тем же делювием, также с всхолмленной поверхностью, покрытый кое-где редкими кустиками. К западу на

ким имеется нагромождение глыб. В средней части находится большая глыба порфирита, от которой идет вниз поток более мелких глыб того же порфирита. Срыва к третьему уступу сложен и всхолмлен, теряясь в рельефе.

Третий уступ также сильно всхолмлен и усыпан глыбами порфирита, известняка и редкими глыбами песчаника. На нем также встречаются правильные земляные пирамиды из делювия, покрытые выщетами белых солей. В восточной части третьего уступа, по диагонали, разбросаны остатки щоссейных тумб, бетонных колец труб и щоссейных стеков, свидетелей оползания 1915 г.

На пологом склоне к четвертому уступу, у дорожки в деревню Кучук-Кой, из под небольшой глыбы известняка, из смешанного делювия еще заметным течением выходит источник Тырла.

Кругом выхода поверхность задернована, от выхода прорыта маленькая канавка длиной в 7 м и устроен деревянный водослив. Стекая с последнего небольшой прерывистой струйкой, вода течет видимым течением на протяжении 18 м, а затем теряется на четвертом уступе. Этот уступ не резко выделяется в рельефе, ясно прослеживаясь лишь у оврага вдоль западной границы цирка. Его поверхность также всхолмлена и усыпана глыбами. От четвертого уступа оползень резко поворачивает на SSE, огибая с востока деревню Кучук-Кой.

Небольшой срыва, высотою в 10 м и со средним углом наклона в 50°, приводит к пятому уступу. Его всхолмленная поверхность лишена глыбовой нагрузки. Только у основания срыва, там где проходит тропинка в Кучук-Кой, находится большая глыба, прикрытая отчасти делювием.

В восточной части этого уступа расположен виноградник, а за глыбой сад с небольшим виноградником.

Поверхность пятого уступа несколько наклонена на юг. За ней находится срыва высотою около 40 м, а затем шестой уступ, занятый виноградником. К западу от шестого уступа, на его уровне, расположена деревня Кучук-Кой, следы древнего оползания в пределах и ниже которой улавливаются лишь в самых общих чертах.

Начиная с четвертого уступа оползень начинает суживаться и постепенно принимает характер широкой ложбины, сливающейся с оврагом, который проходит восточнее деревни Кучук-Кой. На правом ее берегу располагается вал, выпретый подвижкой 1914 г., отделяющий оползень от деревни. После сравнительно пологого всхолмленного спуска, между холмами которого расходится сеть мелких овражков, намечается срыва высотою около 50 м с углом наклона в 40—45°. За срываем обрисовывается седьмой уступ, также сложенный оползневым делювием. Как на уступе, так и на предшествовавшем ему срыва расположены сады и виноградники деревни Кучук-Кой.

По этому уступу проходит тропинка из Кучук-кой на дачу быв. Дыханова в Кикенезе. Ее прорезывает овраг Суук-су, который, начинаясь от срыва между 6-м и 7-м уступами, ограничивает оползень с востока. От 7-го уступа оползень снова поворачивает на юг, и здесь к нему присоединяется площадь древнего оползания по тальверту оврага Суук-су.

На последнем оползне, до Южнобережского щоссе прослеживается три уступа значительных размеров, разделенных пологими срываеми. На нижнем из них и предыдущем срыва находится глыбовый хаос. Как уступы, так и срываем заняты под городы.

Небольшой срыва, высотою до 15 м и с углом наклона 50—60°, приводит к более или менее ровному восьмому уступу, на котором расположен огород. Пологий срыва отделяет его от 9-го уступа с осевшей восточной частью. На западной его части имеется хребтик выпирания, на котором находится три делювильные пирамиды такого же типа, как и на уступах циркообразного расширения под щоссе.

С запада вдоль уступа проходит овраг, идущий вдоль восточного края деревни, разделившийся от шестого уступа на несколько рукавов. Посредине его прорезывает главный овраг Суук-су (второй к востоку от деревни), а вдоль

восточной части проходит ответвление того же оврага (3-й овраг к востоку от деревни). Следующий срыва достигает в высоту около 20 м и имеет наклон в 35°. За ним следует десятый уступ, в западной части которого расположена плантация табака. На восточную его часть заходит конец хаоса, изящного по тальверту оврага Суук-су.

Десятый и следующие уступы имеют наклон к морю. Пологий срыва еще заметно переходит на одинадцатый уступ с сильно всхолмленной поверхностью, ясно намечаящейся в рельефе. Уступ зарос мелким лесом и сложен смешанным делювием с преобразлением известнякового щебня. На этом уступе находится репер № 4. Следующий срыва, высотою в 10 м, приводит к двенадцатому уступу, занятому огорождом и садом дачи быв. Поповой. Посредине уступа находится воронкообразное углубление диаметром в 12 м и глубиной в 6 м. В его стенах обнаружается сланцево-песчаниковый делювий с крупными глыбами известняка. За следующим всхолмленным срываем, высотою в 7—8 м, находится тринадцатый уступ, на котором расположены верхний дом дачи быв. Попова. За ним находится сравнительно крутой срыва, высотою около 20 м, сложенный сланцево-песчаниковым делювием.

За этим спуском расположен четырнадцатый уступ, на котором находится главное здание дачи быв. Поповой, разрушенное землетрясением в 1927 г. Далее идут два почти отвесные срыва, высотою 20—25 м, последовательно отделяющие узкие пятнадцатый и шестнадцатый уступы. В срывах обнаружается тот же сланцевый делювий. Оба уступа с почти ровной поверхностью, слегка наклоненной на север. Частично они заняты огорождом. Затем идет срыва, подобный предыдущему, отделяющий широкий семнадцатый уступ, на котором расположена дача быв. Жуконского. Эта площадка кончается обрывом морского берега, ограничивающим узкий пляж.

Не считая мелких ежегодных подвижек, преимущественно в наиболее крутой его части, нам известны для Кучук-койского оползня три крупные движения, носившие катастрофический характер. Первое из них относится к 1786 г., и мы имеем о нем сильно преувеличенные сведения, собранные на основании рассказов очевидцев.

По ландыши съемки капитана Шостака, он произошел в полосе от Яйлы до берега моря. Начинаясь с восточной скалы Узун-Таш он распространялся на полосу наносов между щоссе и морем. Пройдя через деревню Кучук-кой, по восточному ее краю, он выдвинул часть наносов в море, увеличив таким образом береговую полосу.

Оползень 1915 г. затронул лишь среднюю часть полосы западнее скалы Узун-Таш. Начинаясь немного выше Южнобережского щоссе, он опускается в меридиональном направлении к деревне Кучук-кой. Повернув в юго-восточном направлении, он, задев восточный край деревни, оканчивается немного ниже ее.

Оползень 1924 г. произошел в верхней части оползня 1915 г. Поток жидкой грязи и глины продвинулся при этом на 250 м ниже Южнобережского щоссе и засыпал часть огорода деревни.

С тех пор крупных подвижек катастрофического характера на Кучук-койском оползне не было. Но мелкие подвижки, отмечаемые оседаниями и появлениями новых трещин, наблюдались и во время работ С. Н. Михайлова и его коллег. О размерах и характере этих подвижек можно до некоторой степени судить по показаниям реперов, установленных на оползне с 1924 г. Максимальный наблюдавшийся горизонтальный сдвиг для створа, расположенного как раз над Южнобережским щоссе, по поверхке в мае 1928 г., равняется 10,5 м при вертикальной осадке в 6,1 м. К сожалению, крайние реперы всех створов дали довольно значительное вертикальное смещение, что говорит также и об их горизонтальной подвижности. Это обстоятельство в значительной степени обесценивает полученный результат. Тем не менее данные по наблюдениям над движением реперов крайне интересны в том отношении, что они показывают несомненную подвижку оползня даже в период его спокойствия и в наиболее сухое время года.

Положки значительно увеличиваются, принимали и могут принимать катаклизмический характер после наводков, в несколько раз увеличивающих действие подземных вод, главнейшего фактора оползневого процесса. Вместе с тем они позволяют выделить область наиболее энергичных подвижек, которые начинавшиеся в 1915 г. локализуются в верхней части района от Узун-Таша до щоссе. Как показывают установленные реперные створы, сама скала Узун-Таш захвачена движением и постепенно продвигается к берегу моря. Поэтому С. Н. Михайловским разведочные работы по укреплению Кучук-койского оползня были сосредоточены именно на этом участке.

Не останавливаясь подробно на описании этих работ, тем более, что в кратких чертежах они были описаны С. Н. Михайловским в особом отчете, и в ближайшее время предвидится полная обработка результатов разведки, мы можем отметить лишь главнейшие из достигнутых результатов. Заложенные буровые скважины и шурфы почти всюду показали присутствие воды не только на границе известниково-глыбового и сланцевого наносов, но и в толще последних и коренных глинистых сланцев. Породы серии глинистых сланцев оказались в раздробленном состоянии, но в значительной степени сохранили нормальное стратиграфическое положение. Циркулирующая в них вода обладает небольшим притоком, но несомненно имеет влияние на явление оползня. В шурфе, а также в одной из буровых скважин, были констатированы следы подвижек. Глубокие буровые скважины встретили воды в глинах, сланцах и песчаниках до глубин 47 м от поверхности. Разведочные выработки определили форму ложа оползня и мощность известняково-глыбовой толщи, достигшей в районе Узун-Таша 15 м.

На основании данных разведки и показаний реперных створов С. Н. Михайловским был выработан план борьбы с оползневыми явлениями, состоявший в перекрытии поступающих к оползню вод выше скалы Узун-Таш, там, где не наблюдалась оползневые смещения. Трудности и дорогоизнан разведочных работ на площади со столбом мощным известниково-глыбовым наносом побудила С. Н. Михайловского отказаться от разведки верхнего района шурфами и скважинами. С другой стороны, локализация наиболее энергичных подвижек за местом выхода вод известняково-глыбовой толщи к оползневому откосу и более значительные в этом месте дебиты вод в глинах и глинисто-песчаниковой толще побудили его продолжить в данном участке разведку штоллей. Последняя должна была, начинаясь от оползневого откоса, выйти к глубокому шурфу (шурф № 6), пересекшему все встреченные разведкой воды как на границе известнякового и сланцевого наносов, так и сланцево-песчаниковой толщи. Штолня должна была выйти к шурфу ниже последнего водоносного горизонта, и, по мысли С. Н. Михайловского, в каждом из горизонтов вод, каптаж которых явился бы необходимым, должны быть проектированы поперечные водосборные галлерей. Последнее сооружение входило органической частью в полный проект укрепления оползня С. Н. Михайловского, и теряло своего значения и при сооружении водосборной галлерей выше скалы Узун-Таш. Вместе с тем разводка штоллями и галлереями имеет то большое преимущество, что в случае успеха они одновременно могли бы явиться и эксплуатационными.

Смерть С. Н. Михайловского прервала начатую им разведку. В 1927 г. по проекту А. М. Иваничина-Писарева была намечена проходка первой водосборной галлерей по контакту известняково-глыбового и сланцевого наносов, законченная в отчетном 1928 г. По предложению геологов Н. Ф. Погребова, П. М. Васильевского и В. Ф. Пчелицева, крылья галлерей продолжены до водораздельных сланцево-песчаниковых гребней, что должно обеспечить полное улавливание галлерей паводковых вод, проходящих по границе указанных наносов. Но даже и в наиболее сухое время года, во время производства работ, галлерей завалывалась бесперебойно 0,8 секундолятра воды. В будущем крайне желательно в течение двух-трех годовых периодов проследить за работой сооруженной разведочно-эксплуатационной галлерей, обеспечив мелкими добавочными работами полное улавли-

вание юго-западных вод, имеющих в жизни оползня громадное значение. Наблюдение над деятельностью галлерей должно идти параллельно с наблюдениями над движением оползня, и лишь после некоторого периода стационарных наблюдений можно будет думать о приступе к дальнейшей разведке, вероятно методом подземных выработок по идеи С. Н. Михайловского, оправдавшей себя в данном случае, так как действительно разведочная галлерей может явиться вместе с тем и эксплуатационной.

На втором, по порядку масштаба оползневых явлений, Кикенезском, оползне разведочных работ не произошло. Здесь оползневые явления сосредоточены по тальвергу оврага, ниже срывов в известняковом наносе, пересекающем щоссе и нащущему к югу между двумя гребнями, сложенными из пород сланцево-песчаниковой толщи таврической формации. Западный хребтик проходит к западу от деревни Кикенез, восточный идет через нее прямо вниз между дачами бывши Альчевской и бывши Дыханова.

Оползень начинается так называемым Кикенезским провалом, представляющим собою неправильно угловатую циркообразную впадину, шириной в 300 м и длиной в 150 м. Со всех сторон, за исключением южной, она ограничена крутыми срывами высотою в 55—60 м. В восточном срыва обнажаются оливиново-серые при выветривании и серые в свежем изломе глинистые сланцы с блестками слюды. Они содержат конкреции сфераэсита и пересланяются с серыми песчаниками, с блестками слюды и растительными остатками. Сланцево-песчаниковая серия в данном месте падает прямо на N под углом в 25°. Северный срыва сложен известняковым делювием, налагающим на глинистые сланцы, проглядывающие в нижней его части.

Западный срыва сложен теми же сланцами, прикрытymi известниковым делювием, а книзу заканчивается крутым обрывом известняка. Угловатость сретаний владины является результатом образования ее из оврагов, рассекающих склон. Эти овраги, в числе трех, спускаются на дно владины, огибают находящиеся там оползневые уступы, а затем одним общим тальвергом направляются вниз. В верхней своей части они выполнены глыбами известняка, и тальверги их густо заросли кустарником. На дне провала, в центре, располагается воронка с диаметром в 80 м и глубиной около 20 м. Воронка находится в ходе глыб известняка, с крупными между ними пустотами, и служит водосбором для ливневых и паводковых вод. С востока и запада к воронке примыкают два первых уступа, имеющие вид холмов, вытянутых с запада на восток. Они сложены сланцевым делювием и прикрыты известниковым щебнем. Верхняя поверхность уступов имеет наклон к северу. Вдоль западного и восточного краев уступа, расположенного к востоку от воронки, проходят полосы известняковой брекции. К югу от воронки расположены еще два уступа. Западный из них вытянут с NW 290° на SE 210°, а восточный с NE 60° на SW 240°. Между ними находится глубокий прорыв, к которому примыкает густо заросшая лесом ложбинка. Нижние уступы также сложены сланцевым делювием, отчасти прикрытым известняковым щебнем.

Восточный уступ с поверхности задернован и покрыт лесом. Его поверхность имеет наклон к NW, а поверхность западного уступа — к NE. За нижними уступами идет срыва, за которым находится вторая циркообразная ложбина с дном, наклоненным к югу, от которой и начинается Кикенезский овраг, по тальвергу которого расположжен Кикенезский оползень в узком смысле этого слова.

Ложбина сложена сланцевым делювием и на восточном борту усыпана глыбами известняка. На ней расположены виноградники и сады. В восточной ее части выходят источник Кара-Ка, капитированный двумя бассейнами, но часть воды стекает помимо них на оползень. В западной части находится источник Биюк-Таш, а в разрыве между нижними уступами верхней владины источник Али-Азбар. Часть воды последнего источника, помимо распределителя, стекает ручейком. Ложбина усыпана мелкими овражками. За источником Кара-Ка идет пологий срыва, сложенный оползневым делювием с расположенным на нем огорожами, а за ним выраживается

первый уступ, метров на двадцать выше шоссе. За первым уступом идет срыв высотой в 50 м, посередине высоты которого проложено Южнобережское шоссе.

Вся поверхность оползня, от источников до шоссе, изрезана арыками и покрыта водосборными ярами, выкопанными в деловии. Склон весы распахан, что разрушило более мелкий оползневый рельеф. Неупорядоченное пользование водой вызывает частичные, местные подвижки и разрушает упорную стенку шоссе, сквозь которую в шести местах просачивается вода. Против 419-го телефографного столба по стекне стекает крупный арык, вода которого идет затем по шоссейному кювету до 420-го телефографного столба, откуда отводится на низкий откос, куда отводится и вода почти всегда открытого фонтана. Для укрепления разрушающего сползанием шоссейного полотна К. К. Фохтом была сооружена выше шоссе небольшая деревянная галерея, расчищающая в настоящее время шоссейными работниками.

Прополкающийся ниже шоссе срыв приводит ко второму уступу, продолжающемуся и на пограничные хребтики.

За ним следует срыв высотой до 40 м и третий уступ, также прослеживающийся на хребтиках. Срыв высотой в 50—60 м отделяет четвертый, и пологий срыв в 15—20 м пятый уступа оврага и хребтиков. На пятом уступе современный оползень заканчивается. Уступы в овраге более опущены по сравнению с таковыми хребтиков, всхолмлены конусами выпирания, особенно пятый уступ, и изрезаны рывтами.

На срывах между уступами в овраге намечаются площадочки оседания второго порядка, указывающие на продолжающиеся движения оползня. Ниже пятого уступа продолжается более древний оползень, от которого сохранились шесть, ясно выражавшиеся уступы. Все они задернованы, пересошись лесом, и лишь на самых нижних расположены дома лачи башы, Дыханова с садами и огородами. Уступы древнего оползня сложены смешанным деловием.

Для наблюдения за движением оползня на нем с 1925 г. установлены четыре створа с 26 реперами, тем же способом и с теми же недостатками, как и на Кучук-кайском оползне. Первый створ за 1.300 дней дал максимальное горизонтальное смещение третьего репера, равное 0,181 м. Четвертый репер 2-го створа 2,415 м и пятый репер 3-го створа 10 м. Четвертый створ дал незначительные смещения. Эти створы далеко не полно отражают характер движения оползня, хотя бы потому, что створы отсутствуют в центральной части деревни, где под шоссе обнаруживаются вполне ясные подвижки.

По своему механизму этот оползень не отличается от более мощного по размерам Кучук-кайского оползня. Кроме этого оползня в исследованных районах имеется еще ряд более мелких оползневых подвижек.

К числу их принадлежит древний оползень над источником Суук-су. Начинается он с восточной стороны склонов Узун-Таш и идет в верхней своей части с NW 340° на SE 160°. Ниже Южнобережского шоссе оползень огибает хребет Маринин и соединяется с Кучук-кайским оползнем у срыва между шестым и седьмым уступами последнего. С запада его ограничивает и отделяет от Кучук-кайского оползня сланцевый хребтик, начинающийся от юго-восточного угла склонов Узун-Таш, выходящий к шоссейной казарме и продолжающийся ниже шоссе хребтом Маринин. Оползень начинается циркообразной впадиной, заполненной известняковым хаосом. Впадина разбита сетью мелких оврагов, по тальгу которых растет густой кустарниковый лес. Все они сливаются в один общий овраг в 15 м выше источника Чахыл-Чокрак, который находится на крутом склоне правого борта оврага. Источник выходит на границе глобового хаоса и смешанного деловия из-под большой глыбы известняка. Новый берег оврага является вместе с тем правым склоном хребтика, идущего от откологосяго и освещенного массива Яйлы. Весь он состоит из глобового хаоса, к которому примешано много мелкого щебня. На хребтике можно проследить пять уступов, отделенных друг от друга срываеми, высотою в 30 м и с уклоном в 35—40°. На срыве между четвертым и пятым уступами обнажается сланцевый деловий с обломками песчаника. С востока вдоль хребтика проходит овраг, начи-

нающийся с ложбинами под амфитеатром горы Морчека и сливающийся ниже пятого уступа хребтика с оврагом, идущим вдоль Узун-Таша и Чахыл-Чокрака. Овраг имеет глубину 40—50 м, заполнен крупными глыбами и порос густым лесом. К востоку от него расположена замкнутая циркообразная ложбина под амфитеатром горы Морчека. Внутри ее находятся глубокие воронки, глубину свыше 50 м, и четыре отдельных уступа с наклоненной к северу поверхностью. Срыва между уступами достигают в высоту по 50 м, с углом наклона в 65—70° м. Вся ложбина заполнена хаосом из глыб юйинских известняков всевозможных размеров. В средней части ложбины много крупных глыб розового брекчевидного известняка.

От южной воронки этой ложбины начинается овраг, соединяющийся ниже с вышеописанным. С восточной стороны его ограничивает хребтик, на котором прослеживаются три уступа, отделенные друг от друга срываеми до 15 м высотой. На втором из них находится трещина шириной в 12 м и глубиной в 15 м с простираемием с NW 315° на SE 135°. Трещина выполнена глыбами известняка. С восточной стороны хребтика находится крутым сланцевый обрыв. От северной также спускается вниз овраг, заканчивающийся в сланцевом амфитеатре над оползнем Суук-су. В сланцевом амфитеатре находятся два уступа. Срыв к первому из них почти отвесен, с высотой равной 30 м. Выше его находится третья площадка хребтика. Срыв ко второму уступу имеет высоту в 50—60 м с углом наклона в 40—50°. По нему проложено Южнобережское шоссе. Сам источник Суук-су находится на уступе ниже шоссе, в основании срыва.

Оползень ниже шоссе направляется по одному широкому руслу и прорезан овражками, описанными выше, равно как и вся нижняя часть оползня Суук-су, при описании Кучук-кайского оползня.

От оврага Суук-су, вдоль шоссе, по направлению к Кикенезу можно видеть еще ряд более мелких оползней, далеко не достигающих масштаба Кучук-кайского оползня. Несомненно, они также прежде захватывали более значительные площади, но современные подвижки сосредоточиваются прежде всего на срывах, располагающихся между известняково-глыбовыми и сланцево-песчаниковыми деловиями.

Один из таких оползней пересекает шоссе на протяжении от 377-го до 380-го телефографного столба, отделяясь с запада от оползня Суук-су сланцевым хребтиком. Оползень начинается срывом в известняково-глыбовом наосе, спускающимся от амфитеатра под гору Морчека. Почти отвесный срыв достигает в высоту 40 м. На нем обнажается перемятый сланцевый деловий, прикрывающийся в верхней части срыва глыбами известняка. От срыва до шоссе находятся три уступа, из которых третий располагается на высоте 15 м над шоссе, проходящим по срыва, отделяющим его от следующего уступа.

Поверхность площадок бугристая, задернована, с редкими отдельными кустами. Срыва от первой до второй и от третьей до шоссе прорезаны многочисленными небольшими рывтами, которых насчитывается 13 на протяжении 15 м. По тальгу трех из таких рывтаний проложены лотки из плит известняка для пропуска ливневых и паводочных вод. Склон виши от шоссе также прорезан рывтами, из которых три разече выделяются в рельфе, достигая глубины 4 м. Средняя из них, прорезав склон шоссе, разрушила его нижнюю стенку и врезалась на 2,5 м в южное подножие. Нижний, четвертый уступ шире предыдущих и также изрезан рывтами, дающими начало новым оврагам.

У западной части, между 377-м и 378-м телефонными столбами, вырисовывается полусамостоятельный оползневый очаг, третий уступ которого располагается несколько ниже, а именно на высоте около 4 м над шоссе. Он прорезан четырьмя овражками, из которых три западных соединяются у шоссе и спускают трубой текущие по ним воды под шоссейное полотно. Вода из четвертого овражка изливается в шоссейный кювет, настоятельно требующий расчистки. В 4 м выше шоссе в оврагах находятся мочажники с интенсивными выплесками белых солей. Такие же выплыты на протяжении 5 м наблюдаются в шоссейном кювете. На находящейся под шоссе большой площадке, шириной в 150 м в среднем, из более крупных

оаражков вскрываются несколько выходов воды, скопляющихся и текущих по тальвергу начинающегося здесь овражка. В 78 м от срыва находится водослив, через который вода бежит постоянной струйкой. В 30 м ниже срыва овраг сразу углубляется, и крутые борта его, сложенные оползневым делювием, достигают высоты 20 м. Видимое течение воды скоро прекращается, мочажина же продолжается на протяжении 40 м ниже водослива.

Сопровождающие ее выщепы белых солей поднимаются здесь по правому борту на высоту 3 м над дном оврага. Новый срыв, в 30 м, отделяет этот уступ от следующего.

Поверхность пятого уступа неровная, с обратным от моря уклоном, и по внешнему его краю располагается выпертый при движении оползня вал. За следующим пологим сривом, протяжением в 40 м, идет шестой уступ, достигающий в ширину 25 м. Его поверхность бургиста, со слабым обратным уклоном, и на нем соединяются центральный и восточный из трех более крупных оврагов. Уступы и сривы сложены сланцевым делювием, местами на них встречаются куски и небольшие глыбы известняка и изрекла известняковой брекции. Далее овраг делает кругой изгиб к востоку, за которым снова поворачивает на юг. Далее до моря наблюдаются три уступа, из верхнем из которых дно оврага почти сравнивается с поверхностью уступа, в то время как всего лишь в 10 м выше он имеет почти отвесные борта в 40 м высоту. Уступы отличаются неровной поверхностью, задернованы и поросли кустарником.

Несколько дальше, выше шоссе, между 381-м и 383-м телеграфными столбами располагается циркообразная котловина, являющаяся начальной частью соседнего, к востоку от предыдущего, оползня. Боковые стороны котловины достигают до 40 м в высоту, почти отвесны, с наклоном 75°, и обнажают слои долгера, в том числе тяблы бытуминозного известняка. Верхняя часть склона покрыта глыбовым наносом, идущим от амфитеатра горы Морека. Дно котловины представляет собою площадку с буристой поверхностью, прорезываемую небольшими разрывами. За ней следует срыв, достигающий 70 м в высоту, с углом наклона 65°. В его верхней части, в 15 м ниже площадки, проложено Южнобережское шоссе. Верхний откос шоссе укреплен упорной стенкой из грубо отесанных, лиши мелами сцепментированных глыб известняка. Против 383-го телеграфного столба стена на протяжении 20 м обвалилась. К средней части срыва проходят две рывтины. В восточной из них установлен водослив, но вода просачивается под ним с еле заметным течением. Вода появляется метра на 4 выше шоссе, и в шоссейном кювете, куда она просачивается из упорной стены, ее скапливается довольно значительное количество. Вдоль западной рывтины, шириной в 3 м и глубиной в 0,75 м, проложен лоток, устланый кусками известняка. Он доведен до верхнего края упорной стены, в основании которой сделано два дренажных окна, из которых вода идет с еле заметным течением. Пройдя по шоссейному кювету на запад, на протяжении 6 м, вода отводится трубой под шоссе. Над трубой, в основании упорной стены, находятся два небольших дренажных окна, поросших травой. Вода же сочится между камнями стены и попадает в колодец перед трубой. Стена нижнего откоса шоссе здесь обвалилась на протяжении 3 м, а несколько далее к западу ее сечет зияющая трещина. В 3 м к востоку стена наклонилась и, повидимому, близка к обвалу. В 19 м к западу от трубы в стекне верхнего откоса, вследствие его обвала, образовалась котлобразная выемка диаметром в 3,5 м.

Описываемый оползень отделен от предыдущего небольшим сланцево-песчаниковым хребтком. Этот хребтик продолжается и на срыва ниже шоссе, на нижнем же уступе оба соседних оползня соединяются друг с другом.

К западу от W-образного изгиба, между 388-м и 398-м телеграфными столбами, шоссе пересекает оползень, имеющий направление с N на S.

Выше шоссе на нем высорвываются три уступа. Первый из них расположен на высоте 115 м над шоссе, второй 75 м, а третий 35 м. На срывае от второго к третьему уступу из-под слоя известнякового делювия, мощностью 1,5 м, обнажаются

перемяты слои глинистых сланцев. Срыва от третьего уступа шоссе обнажает слои песчаника среди известнякового делювия. На этом срыва наблюдаются небольшие площадки оседания, несколько сглаженные, задернованные и заросшие кустарником. Срыва над шоссе прорезан несколькими размычками, а по обе стороны оползня проходят два овражка, соединяющиеся метрах в 70—80 ниже шоссе у верхнего края широкой площадки, повидимому также оползневого происхождения. Площадка эта задернована, и по ней проходит тропинка из Кучук-Кая в Кикенейс. Выше нее до шоссе располагаются два небольших, узких уступа.

Небольшой оползень наблюдается в овраге, идущем к востоку от W-образного изгиба шоссе. Он пересекает его в 90 м к западу от столба 53-го километра. Овраг берет начало к югу от склона Писели-Кая. Оползень начинается уступом метрах в 50 выше шоссе. Здесь нет еще ясного развития оползня, и оползанием захвачены лишь борта оврага, оседающие по трещинам параллельно тальвергу. Над шоссе хорошо виден срыва, достигающий высоты 40 м, при угле склона равном 50°. Длина срыва, по линии перпендикулярной оси оползня, достигает 80 м, однако наиболее резко он виден к востоку от оврага. Метрах в пяти над шоссе находится узкий уступ, на котором расположен виноградник. В 35 м к западу от оврага, параллельно ему, проходит ложбина с крутым сривом в 35—40 м. При пересечении ее с шоссе на последнем образуется прогиб длиною в 40 м и глубиною, в центре достигающей 1 м. В 30 м ниже шоссе ложбина кончается на небольшой площадке, находящейся на левом борту соседнего оврага.

На обоих бортах оврага, или склонах ограничивающих его хребтиков, вырисовываются четыре уступа, разделенные срываеми метрами по десять высотой. Уступы сильнее заняты виноградником, который их маскирует и стягивает срыва между ними. В левом борту оврага, выше шоссе, обнажаются перемяты сланцы. Упомянутый выше резкий срыва к востоку от оврага — древнего происхождения, так как склон его задернован. В верхней части срыва на сланцевом делювии лежит тонкий слой смешанного делювия мощностью 0,7 м, а над ним почвенный слой мощностью 0,3 м.

В средней части W-образного изгиба шоссе в верхнем откосе, прорезанном несколькими небольшими овражками и промонинами, также заметны небольшие оседания. Откос сложен сланцевым делювием и покрыт редкими кустарниками граба.

Возле выходов изверженных пород Кара-Баира (Кара-Кая) имеется двойной оползень, состоящий из двух ветвей, соединяющихся друг с другом в нижней своей части. В верхней части их разделяет хребтик, идущий от главной средней скалы Кара-Баира с простирацией до шоссе с NE 5° в SW 185°. Ниже шоссе он несколько сворачивает к востоку. Этот хребтик служит вместе с тем водоразделом между рекой Биюк-Узень и ее западными притоками. Он сложен серий черных глинистых сланцев с конкрециями и с прослойками песчаника в верхней своей части. По западной и восточной сторонам хребтика развиваются оползневые явления.

Восточный оползень начинается циркообразной впадиной, расположенной на метрах в ста выше Кара-Баира. Дно впадины состоит из многочисленных всколмленных площадок, прорезанных оврагами, три из которых достигают до 8 м глубины. Тальверги оврагов имеют треугольное сечение и круто спускаются вниз, с уклоном в 30°.

Отвесные скалы циркообразной впадины достигают в высоту 30 м. От скалы Кара-Кая до шоссе восточный оползень имеет три уступа, прорезанных многочисленными овражками, по бортам которых имеют место оседания и срыва делювия, по линиям, параллельным тальвергу. Сами уступы также имеют вторичные площадки и срыва высотой от 0,5 до 1,5 м частичных оседаний, придающих им поверхности весьма сложный вид. Первый уступ располагается непосредственно под скалами Кара-Баира и в прилегающей к ним части покрыт хаосом из глыб изверженной породы. Почти отвесный срыва, высотою в 20—25 м, отделяет его от второго уступа со всколмленной поверхностью. В западной своей части он также покрыт глыбами изверженной породы, из которой сложен Кара-Баир. За сривом в 40—50 м

располагается третий уступ, находящийся метрах в семи выше шоссе. Поверхность его слегка всхолмлена, и западной осенний части, против 27-го телеграфного столба, наблюдается пять параллельных шоссе трещин.

В откосе шоссе, после недавнего ремонта, снова появились еще неглубокие, но многочисленные трещины. Между 27-м и 28-м телеграфными столбами на откосе находится незначительная мочечинка, а между 25-м и 26-м столбами циркообразное оседание, начинающееся от второго уступа. Оно имеет две площадки в виде островов, опоясаные двумя овражками, соединяющимися у шоссе. Ниже его они продолжаются неглубокими овражками со всхолмленной поверхностью, сливаящимися водами в самостоятельные, в верхней своей части, восточный и западный оползни. Весь оползень, кроме указанных выше многочисленных мелких срывов и оседаний, усилен трещинами длиною до 10 м и шириной в 0,2—0,5 м.

Такими же трещинами покрыты борта овражков. Много трещин и мелких оседаний наблюдается также вдоль аркы, направленного по оси оползня. Наиболее спокойной в этом отношении является часть оползня, прилегающая к главной скале Кара-Баира, густо заросшая мелким лесом. Начиная от первого уступа оползень прорезывают четыре глубоких овражка, к которым присоединяется еще один овражек, спускающийся с хребта. Ниже шоссе на оползне вырисовываются два всхолмленных уступа, разделенных столь же всхолмленными неясными срывами. На втором из них, где находится виноградник, оползневые явления восточной части заканчиваются.

Западный оползень отделяется в верхней своей части от восточного хребтиком, идущим от главной, средней скалы Кара-Баира, а с западной параллельным ему хребтиком, идущим от 18-го телеграфного столба, с NE 15° на SW 195° . Оползень опоясан двумя большими и прорезан несколькими мелкими, впадающими в предыдущие, овражками. На нем также находятся три уступа, которые почти совпадают с таковыми восточного оползня. Срывы от первого уступа круты, высотою около 30 м, а остальные пологие. На втором уступе находится несколько глуб изверженной породы. Эта часть Кара-Баирского оползня гораздо спокойнее и менее активна, чем предыдущая.

Об этом можно судить по отсутствию трещин и мелких площадок оседания, а также по густой растительности.

Ниже шоссе, среди всхолмленного делювия, на оползне неясно намечается лишь один уступ. На хребтике, разделяющем оползни, в верхнем откосе шоссе видны оседания лерна. Ниже шоссе он образует два уступа. На западном же хребтике число уступов возрастает до четырех.

Оползневые явления наблюдаются также и по тальвегу оврага, идущего к западу от последнего хребтика. Перекинутый через него шоссейный мостик имеет вертикальную трещину, и часть его выдвинулась вперед.

В восточном конце д. Кикене兹, между 10-м и 13-м телеграфными столбами, оползанию подвергается щебнистый откос, размывающийся источником Куру-Излер, у бывш. здания школы. Само шоссе опустилось в месте перехода через него вод указанного источника. Как шоссе, так и его откосы во время осмотра ремонтировались, и сток воды, повидимому, будет упорядочен. Оползание откосов наблюдается до 5-го телеграфного столба, что объясняется утечкой воды из аркы, при помощи которых орошаются расположенные над ними виноградники.

Кроме описанных, в изученных районах имеется еще ряд более мелких по- движек, большая часть которых представляет собой срывы вдоль берегов оврагов, параллельно их руслу, или вдоль морского берега. Но, несмотря на значительное количество отдельных оползней, все же они носят и носят локальный характер. Главнейшие из них в своей наиболее активной части приурочены к зоне выходов проблесков сланцев с прослоями и желваками песчаников, между фаунистически характеризованными отложениями триаса и средней юры, водоносной при благоприятных геологических условиях. Этим еще более подчеркивается тесная связь между оползневыми явлениями и тектоникой местности.

СПИСОК ГЛАВНЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. 1781—1786. Pallas, P. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reich. 2. 1785. Габльциль, К. Физическое описание Таврической области по ее местоведению и по всем трех царствам природы.
3. 1790. Уэв, В. Выписки из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма. Сборник месячников, ч. 5.
4. 1795. Pallas, P. Tableau physique et topographique de la Taurica, voyage en 1794 ann. Act. Acad. Petropolit., t. X.
5. 1803—1805. Сумароков, П. Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавризу, ч. I и II, с двумя атласами.
6. 1815. Engelhardt, M. und Parrot, V. Reise in der Krim und den Kaukasus. Berlin.
7. 1823—1825. Казин. Географическое и минералогическое описание гор Крымского полуострова с показанием находящихся в них минералов и состояния производных работ.
8. 1828. Минералогическое описание гор, лежащих по южному берегу Крымского полуострова. Горный Журнал, кн. V.
9. 1832. Chaudoit, S. On the geological Structure of the Crimea. Proceedings Geolog. Soc., v. I.
10. 1837. Dubois de Montpereux. Lettre sur les principaux phénomènes géologiques du Caucase et de la Crimée, adressée à M. Elite de Beaumont. Bulletin de la Société géologique de France, v. VIII.
11. 1838. Кульшин. Геогностическое строение Таврических гор. Одесса.
12. 1839. Hofman. Reise nach Odessa und der Krim. Bulletin de l'Academie de Sc. de Petersbourg.
13. 1839—1843. Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhasses en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, v. V et VI. Paris.
14. 1842. Huot, L. I. Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée de M. Anatole de Demidoff.
15. 1844. Hommaire de Hell, X. Les Steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique, t. 3.
16. 1858. Гасхаген. Очерк геогностического описания Крыма. Новороссийский календарь.
17. 1858. W. Baily. Descriptions of Fossil Invertebrates from the Crimea with a Note on the Geology of the Neighbourhood of Sebastopol and the Southern Coast of the Crimea by Capt. C. F. Cookburn, Quarterly Journal, v. XIV.
18. 1859. Baily, W. On Fossils from the Crimea, with Descriptions of some new species principales in the Collection of the Royal Dublin Society. Proceedings of Royal Dublin Society.
19. 1865—1868. Eichwald. Lethaea Rossica or Palaeontologie de la Russie.
20. 1867. Романовский, Г. Геологический очерк Таврической губернии и обзор Крымского полуострова относительно условий для археологических колодцев. Горн. Журн., ч. II.
21. 1872. Романовский, Г. Заметка о геологическом строении Крыма. Записки Ленинградского Минералогического Общества, ч. VII.
22. 1872. Урбанович. Заметка на статью Г. Д. Романовского. Горн. Журн., ч. 2.
23. 1873. Штукенберг. Геологический очерк Крыма. Материалы по геологии России, т. 5.
24. 1877. Faure, E. Etude stratigraphique de la partie Sud-Ouest de la Crimée, suivie de la description de quelques échinides de cette région par M. P. de Loril. Genève.
25. 1880. Lagorio. Vergleichende petrographische Studien neben die massigen Gesteine der Krim. Dorpat.
26. 1881. Леваковский, И. Ф. Исследования над образованием Таврических гор. Тр. Харьк. Общ. Исп. Природы, т. 14.
27. 1881. Давыдов. Очерки Крыма. Прил. к Южно-Русск. Горн. Листву.
28. 1881. Яковлев, А. В. О характере кристаллических горных пород Крымского полуострова. Горн. Журн., ч. 7—8.
29. 1882. Яковлев, А. В. К вопросу о происхождении крымских кристаллических горных пород. Зап. Ленингр. Минералог. Общ., Нов. сер., ч. 17.
30. 1883. Кондараев, В. Х. Универсальное описание Крыма, ч. 3. Естественный отдел.
31. 1885. Лагорио. К геологии Крыма. Варш. Унив. Известия, №№ 5—6 и 12.
32. 1885. Леваковский, И. Ф. Исследование юрских известняков в Крыму. Тр. Харьк. Общ. Исп. Природы, т. 18.
33. 1886. Соколов, Д. Материалы для геологии Крыма. Крымский Титон. Изв. Общ. Естествоисп. Антроп. и Этнogr., т. 14.
34. 1889. Toul. Eine Krimreise. Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik, XI.
35. 1890. Соколов, В. Прошлое и настоящее земли.

36. 1892. Листов, Ю. Физико-географические исследования в Таврических горах. Изв. Геол. Общ., т. XVIII, вып. 2.
37. 1893. Дмитриев, В. Осмотр пещер во время поездки на Чатырдаг. Записки Крымского Горного клуба, вып. 3.
38. 1894. Конради, А. Сельскокозыбиственное водоснабжение горной части Крымского полуострова. Издавшие Од. Зем. Учлч. Мин. Землемеделия.
39. 1894. Стремоухов, Станислав Метало-Яйло близ города Балаклавы. Bull. Soc. Natural. de Moscou, № 3.
40. 1895. Соколов, Д. Тектоника юго-западной части Крымского полуострова. Bull. Soc. Natural. de Moscou, № 4.
41. 1895. Рудькин, М. Предварительный отчет о поездке в Крым летом 1894 г. Записки Новоросс. Общ. Естествен., т. XX, вып. I.
42. 1895. Stremouhouff, D. Note sur la Posidonomya Buchi Roem. des schistes de Balaklava en Crimée. Bull. Soc. Natur. de Moscou, № 3.
43. 1895. Рудькин, М. Отчет о поездке в Крым. Записки Новоросс. Общ. Естествен., т. XX.
44. 1897. Богословский, Н. А. Несколько слов о почвах Крыма. Изв. Геол. Ком., т. XVI, № 8—9.
45. 1897. Bertrand, M. Les excursions du septième Congrès géologique International en Russie. Bull. Soc. géologique de France, 3-e Sér., v. XXV.
46. 1897. Toula. Eine geologische Reise in das südliche Randgebirge (Jaila-Dagh) der taurischen Halbinsel. Zeitschrift d. deutschen geologischen Gesellschaft.
47. 1897. Guide des excursions du VII Congrès géologique international de Petersbourg.
48. 1898. Stremouhouff. Note sur le Phylloceras Zignodianum d'Orb. et le Lytoceras Adelae d'Orb. des schistes de Balaklava. Nouveaux Mémoires de la Société des Naturalistes de Moscou, т. XV, вып. 7.
49. 1898. Маркович, Таурика. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып. 1—2. Изд. Таврической Ученой Архивной Комиссии.
50. 1902. Милькович, Н. И. О триасе южного берега Крыма. Bull. Soc. Naturalistes de Moscou, т. 12, № 4.
51. 1902. Попов, С. Поездка по горной части Крымского полуострова. Годовой отчет Моск. Общ. Исп. Природы.
52. 1902. Egger, J. G. Ergänzungen zum Stadium der Foraminiferenfamilie der Orbicularinen. Abhandlungen math.-phys. Klasse Bayerischen Akademie d. Wissenschaften Bd. XXI.
53. 1902. Egger, J. G. Der Bau der Orbitolininen und verwandten Formen. Ibid.
54. 1904. Педдакас, И., Кортула, А. и Сникорский, И. Настоящее положение водоснабжения на южном берегу Крыма. Сельское Хозяйство и Лесоводство, т. ССХУ.
55. 1905. Борисяк, А. А. Отчет Геологического Комитета за 1904 г. Изв. Геол. Ком., т. XXIV.
56. 1906. Борисяк, А. А. Отчет Геологического Комитета за 1905 г. Изв. Геол. Ком., т. XXV.
57. 1906. Зайцев, А. М. Геологический очерк Крыма. Записки Крымско-Кавказ. Горн. Клуба, №№ 6, 7 и 8.
58. 1906. Зайцев, А. М. Из впечатлений поездки к пещерам Чатырдага. Записки Крымско-Кавказ. Горн. Клуба, № 9 — 12.
59. 1906. Буш, Н. А. О безлесии Крымской Яйлы. Тр. Бот. сада при Юрьевском Университете, т. VII, вып. 2.
60. 1908. Мейстер, А. К. Материалы по петрографии Крыма. Изв. Геол. Ком., т. XXVII.
61. 1908. Зайцев, А. М. Подземные воды (Публичная лекция о гидрогеологической роли Яйлы). Одесса.
62. 1909. Крубер, А. Пещера и карстовые явления на Чатырдаге и Караби-Яйле. Землемерение, т. XVI.
63. 1909. Борисяк, А. А. Pseudomonotis ochotica Крымско-Кавказского триаса. Изв. Геол. Ком., т. XXVII.
64. 1909. Стремоухов, Д. И. Об аммонитах горы Эгер-Оба у Коктебеля. Изв. Моск. Отд. Геол. Ком., т. I.
65. 1911. Крубер, А. А. Из летних странствий по Яйле. Землемерение, кн. 1 — 2.
66. 1912. Андрусов, Н. И. Террасы Судака. Записки Киевск. Общ. Естествен., т. 22.
67. 1912. Каракаш, Н. И. Оползни Южного берега Крыма. Тр. Ленингр. Общ. Естествен., т. 43, вып. 1.
68. 1912. Слудский, А. Гора Кара-даг в Крыму и ее геологическое прошлое. Записки Крымск. Общ. Естествен., т. I.
69. 1912. Цытович, О. Некоторых келловейских аммонитах Крыма и Мангышлака. Еж. по геол. и минерал. России, т. 14.
70. 1912. Крубер, А. А. Из наблюдений над карстом в окрестностях Гагра и на Караби-Яйле. Землемерение, т. XIX, кн. 1 — 2.
71. 1913. Виттенберг, И. В. О руководящей форме Pseudomonotis'овых слоев Крыма и Кавказа. Изв. Академии наук.

72. 1913. Кельтсер, И. К. К вопросу об упорядочении водного хозяйства в Крыму. Издание Главн. Упр. З. и З.
73. 1913. Чирвинский, П. Н. К вопросу о возрасте вулканических извержений в Крыму. Ежес. по геол. и минерал. России, т. 15, вып. 8 — 9.
74. 1914. Лебедев, И. Н. Крымские пещеры и их фауна. Записки Крымско-Кавказ. Горн. Клуба, вып. 2.
75. 1914. Двойченко, П. А. Минералы Крыма. Записки Крымск.-Кавк. Гора. Клуба, вып. 1.
76. 1914. Щербаков, Д. И. Материалы по петрографии Крыма. Изв. Ленингр. Политех. Инст., т. 21.
77. 1915. Каракаш, Н. И. Описание некоторых оползней Южного берега Крыма вдоль проектируемой железнодорожной линии. Тр. Ленингр. Общ. Естественовыплателей.
78. 1915. Татаринов, Е. А. Водоснабжение южного берега Крыма в связи с вопросом о развитии курортов (Доклад завед. по устройству водоснабжения в Ял. земстве).
79. 1915. Фохт, К. К. Предварительный отчет о работах в 1915 г. на Кучук-Койском оползне. Изв. Геол. Ком., т. XXXIV, вып. 6.
80. 1915. Крым. путеводитель. Изд. Крымск. Общ. Естествен. и Любят. Природы ч. I. Очерк Крыма.
81. 1915. Изучение оползней в Крыму. Гидролог. Вести, № 3.
82. 1915. Крубер, А. А. Карта Южной области Горного Крыма. Прилож. к журналу Землемерение.
83. 1916. Раевский, В. Г. К изучению оползней Южного берега Крыма. Крымск. Вести, № 112.
84. 1916. Коцергин, Д. Гидрометрические исследования в Крыму. Гидролог. Вести, № 1.
85. 1916. Оползень в Кучук-Кое в 1915 г. Записки Крымск. Общ. Естествен., т. VI.
86. 1922. Стремоухов, Д. И. Гора Эгер-Оба у Коктебеля. Бюл. Моск. Общ. Исп. Природы, т. 31.
87. 1923. Пчелинцев, В. Ф. Южные брюхогиги Южного берега Крыма. Труды Ленингр. Общ. Естествен., т. 39, вып. 4.
88. 1923. Вознесенский, А. В. Климат Крыма.
89. 1923. Шербаков, Д. И. Доклад Ленингр. Обществу Естественовыплателей.
90. 1924. Двойченко, П. А. Воды Крыма. Изв. Гидр. Инст., № 12.
91. 1924. Пчелинцев, В. Ф. Некоторые данные о форме воронежско-южных известняков Крыма. Тр. Ленингр. Общ. Естествен., т. 54, вып. 4.
92. 1924. Полянская, О. С. Крымская Яйла, причины ее бесплодия и ее значение для водного режима Крыма. Изв. Научно-Мелиорат. Инст., вып. 8 — 9.
92. 1924. М. Б. Деятельность Крымводхоза. Вестник Ирригации, № 10.
93. 1924. Данные наблюдений над осадками по простым дождеметрам метеорологической сети Крымводхоза за 1916 — 1924 гг. Мат. по водам хоз. Крыма, вып. 4.
94. 1924. Двойченко, П. А. Образы, каменные потоки, оползни и оплывины на Южном берегу Крыма. Курортное Дело, № 4 — 5.
95. 1925. Водопользование в Крыму. Вести. Ирригации, № 10.
96. 1925. Расходы воды в главных речных долинах Крыма за 1913 — 1924 гг. Мат. по водам хоз. Крыма, вып. 3.
97. 1925. Спасо-Куокский, А. И. Оползни Южного берега Крыма. Горн. Журнал, т. Cl, № 10.
98. 1925. Пчелинцев, В. Ф. Hydrozoa и Dasycladaceae мезозоя Крыма. Труды Ленингр. Общ. Естествен., т. 55, вып. 4.
99. 1925. Михайловский, С. Н. Отчет о состоянии и деятельности Геол. Ком. в 1924 г. Изв. Геол. Ком., т. XLIV.
100. 1925. Мушкетов, Д. И. Оползни побережий Черного моря. Горный Журнал, т. Cl, № 1.
101. 1925. Михайловский, С. Н. О водах и оползнях Лемен и Сименса в Крыму. Вестник Геол. Ком., № 5.
102. 1925. Михайловский, С. Н. Гидрогеологические исследования в Кучук-Кое и Кикенезе на южном берегу Крыма (предварительный отчет). Изв. Геол. Ком., т. XLIV, № 3.
103. 1926. Двойченко, П. А. Гидрогеологические исследования вдоль линии железной дороги Ялта — Севастополь. Архив Геол. Ком., 1 — 67.
104. 1926. Бурмакина, Е. Оползни в Крыму. Плакм, № 6. Харьков.
105. 1926. Мушкетов, Д. И. и Петров, Н. Ф. Оползни Южного берега Крыма. Изв. Геол. Ком., т. XIII, № 8.
106. 1926. Михайловский, С. Н. О разведочных работах 1924 — 1925 г. на Кучук-Койском оползне. Вести. Геол. Ком., № 4.
107. 1926. Михайловский, С. Н. О некоторых карстовых явлениях на Яйле между Байдарской долиной и Ай-Петри в Крыму. Вести. Геол. Ком., № 5.
108. 1926. Михайловский, С. Н. По новому тектоники и Яйльских вод Кастрово-Сименского района в Крыму. Вести. Геол. Ком., № 2.
109. 1927. Двойченко, П. А. Stratigraphy Крыма, ч. I. Записки Крымск. Общ. Естествен., т. 9.

110. 1927. Монисев, А. С. К стратиграфии верхне-юрских отложений юго-западного Крыма. Изв. Геол. Ком., т. XLVI, № 7.
 111. 1927. Пчелинцев, В. Ф. Следы древнего карста на Никитской Яйле, Крым, № 1 (3).
 112. 1927. Пчелинцев, В. Ф. Фауна юры и нижнего мела Крыма и Кавказа. Тр. Геол. Ком., Нов. сер., вып. 172.
 113. 1928. Лячков, Б. Л. Подземные воды Крыма. Архив Гидрогеол. секции Геол. Ком., № 40—VI—I.

SUMMARY.

In respect to their orography, the described regions may be subdivided into two nearly equal parts, sharply differing from one another in all their characteristic features. These are: on the one hand—the coastal zone, or the so universally known Southern Coast, occupying the southern half of the sheet and the northern half of the plateau of the first chain of the Crimean Mountains known as the „Crimean Jaiia“. The zone of the Southern Coast is prevalently constituted by argillaceous shales alternating with thin and thick bedded sandstones, quartzites and conglomerates presenting in their totality a facies of the flysch. In a number of points this series is traversed by intrusions and effusions of igneous rocks. The series of argillaceous shales and sandstones may be subdivided into two parts differing one from the other in their petrographical composition, partly also in their tectonical altitude. The lower of them, or the so-called Tauric formation embraces, as to its age, the deposits of the Triassic and Lower Jurassic ($T_3 + J_1$). It is prevalently formed of finely laminated black shales with rare interbeds of micaceous and quartzitic sandstone, being broken by numerous quartz stringers. In certain parts of this series the sandstones reach a considerable thickness. In the upper parts of the Tauric formation there occur, as a rule, various quartzite sandstones, shales and quartzite and sandstone nodules, shale breccias and blocks of a conglomerate formed of limestone pebbles, also blocks of sandstone and of igneous rocks. The beds of the Tauric formation are poor in paleontological remains. The finds made in these beds are restricted to several specimens of *Pseudomonotis caucasica* Witt. discovered in the Kuchuk-koi region, and to several specimens of *Halobia* from the Kikeneiz region, as well as to countless *Problematika* on the bedding planes of the sandstones. This fauna indicative of that a part of the beds of the Tauric formation doubtless belongs to the Trias.

Liassic faunas have not been met with in the explored regions; however, by analogy with the adjacent regions, the deposits of the Tauric formation must be correlated in age not only with the Triassic, but also with the Lower division of the Jurassic system, i. e. with the Liassic. The lower part of the argillo-arenaceous series has a very complicated tectonical past revealed in the complex folding of several orders resulting in the capricious folding of strata, with different strikes and dips sometimes observable within a short distance. As compared with them, those of the upper part show a more regular and quiet attitude and retain an unvariable strike for long extents. They are also differing from the preceding in their petrographical composition. The sandstone and conglomerate beds reach a considerable thickness in these parts. The shales and sandstones are traversed by calcite veins and contain anthraconite and spherulite enclosed in concretions. Concretions of bituminous limestones and layers of tuffogenous sandstones carry a rich fauna of Bathonian age, comprising: *Ctenostreum pectiniforme* Schloth., *Limnea taurica*

Summary

Péel., *Pecten spathulatus* Roem., *Posidonia Buchi* Roem., *Lithophaga trapezoidea* Péel., *Lithophaga inclusa* Phil., *Nucula cf. subovalis* Goldf., *Pectunculus aff. oblongus* Sow., *Astarte angulata* M. L., *Opis pulchella* d'Orb., *Sphaera madridi* d'Arch., *Lucina Bellona* d'Orb., *Phylloceras Kudernatschi* Hauer, *Phylloceras disputabile* Zitt., *Ph. subiusus* Kud., *Pernomytilus quadratus* Péel., *P. acutus* Péel., *Nucula Eudorae* d'Orb. var. *acuta* Boriss., *N. ventricosa* Péel., *N. palmaeformis* Péel., *Macrodon cf. elongatum* Sow., *Cucullaea* sp. indet. ex gr. *cucullata* Goldf., *Astarte sub-Münsteri* Péel., *A. orthogonalis* Péel., *A. Kučuk-koiensis* Péel., *Lucina latimarensis* Lor., *Lucina* sp. n. inden., *L. despectaeformis* Péel., *L. subovalis* Péel., *Anisocardia tenera* Sow., *Arcomya* sp., ex gr. *cornuta* T. J., *Goniomya* sp. indet., *Anatina* sp. indet., *Thracia eimenis* Brauns., *Pholas* sp. n. inden., *Phylloceras* pl. sp. indet., *Lythoceras Stremoukhovi* Péel., *Lythoceras Adelae* d'Orb., cf. var. *crimea* Strem., *Lytoceras* sp. n. inden. ex gr. *Adelae* d'Orb., *Lytoceras* sp. indet., *Parkinsonia* pl. sp. indet., *Patella nitida* Desl., *P. nana* Sow., *P. obtusa* Péel., *Puncturella difficilis* Coss., *Pleurotomaria elongata* Sow. var. *conoidea* d'Orb., *Pleurotomaria parcula* Péel., *Ataphrus ovulatus* Heb. Desl., *At. Labadiei* d'Arch., *Ataphrus* sp. indet., *Amberleya aff. subpyramidalis* d'Orb., *Trochus* sp. indet., *Tr. fragilis* Péel., *Neritopsis bajocensis* d'Orb., *Solarium Hönesi* Laube., *Sol. abruptum* Coss., *Sol. planum* Péel., *Eucycloidea kucuk-koiensis* Péel., *Tretospira gigantea* Péel., *Littorina Praetor* Goldf., *Acisra inornata* T. J., *Bourgetia striata* Sow. var. *multistriata* Hudl., *Bourgetia* sp. indet., *Zygopleura fluens* Piette, *Procerithium portuliferum* Piette, *Excelissa cf. praepalina* Coss., *Terebrella ornata* Péel., *Ter. glabra* Péel., *Rhynchocerithium scalariaeforme* Péel.

The above list points the fact already mentioned by the author (112) that the beds carrying this fauna chiefly belong to the Bathonian. But in association with a typical Bathonian fauna Bajocian species are also occurring, such as: *Nucula cf. subovalis* Goldf., *Pleurotomaria elongata* Sow. var. *conoidea* d'Orb., *Neritopsis bajocensis* d'Orb. and *Acisra inornata* T. J. Utterly absent are only Lower Callovian forms. And in this latter fact is chiefly lying the difference of the above listed fauna from those of the Dogger of Megalo-Jaiia and Koktebel described by D. P. Stremoukhov (42, 48, 64, 86). On the character of this difference we may judge, however, only in general for no other faunal elements except ammonites are known to us from the compared fauna. Yes, it may be supposed that the age of both faunas is Bathonian, with the difference that in the first of them elements of the Lower Callovian are appearing, while in that of Kuchuk-Koi such elements are still absent, those of the Bajocian being, however present. Thus, a comparatively older age of the Kuchuk-Koi fauna becomes obvious. Still more difficult is the solution of the question of the relative importance of these Bajocian elements and their significance for the accurate determination of the age of the Dogger of Kuchuk-Koi. On the one hand, they belong to a most conservative class of the pelecypods. On the other—the quantity of the cryptogenous fauna having appeared in the upper parts of the Bajocian and continued its existence in the Bathonian exceeds that of the cryptogenous fauna having appeared at the base of the Bathonian, in the *Oppelia fusca* zone. It ensues that the faunas of both these zones are very close to one another and it is indisputable that the boundary between the Bathonian and Bajocian stages does not reveal a sufficient sharpness. On the base of this, a number of authors include the upper zone of the Bajocian into the Bathonian. In presence of such a comprehension, the Dogger of Kuchuk-koi should

Т а б л и

Но ^м на карте.	Название выхода.	Тип выхода.	Водоносный горизонт.	Дебит в л./сек.	Время наблюдения.	Полевой химический анализ.				П	
						Жесткость в немецк. град.	В гр на литр.			В мг/л	
							Cl	HCO ₃	SO ₄	Cl	HCO ₃
1	Беш-Текне (главный)	Ист.	Контакт известняков со сланцами.	0,041	10/VII—1929 г.	9,1	0,015	0,183	Неопределимо.	0,423	3,001
2	Беш-Текне № 2	*	Контакт известняков со сланцами.	0,06	10/VII—1929 г.	5,2	0,021	0,146	*	0,592	2,394
3	Беш-Текне (верхний)	*	Контакт известняков со сланцами.	0,023	10/VII—1929 г.	8,32	0,015	0,134	"	0,423	2,198
4	Под Ат-Башем с бассейном	"	Контакт известняков со сланцами.	0,011	10/VII—1929 г.	11,44	0,015	0,171	0,038	0,423	2,804
6	Эски-Богаз	"	Контакт известняков со сланцами.	0,05	10/VII—1929 г.	5,72	0,015	0,116	Неопределимо.	0,423	1,902
20	Мустафа-бай № 2	"	Известняков. делювий.	0,017	23/VII—1929 г.	17,38	0,033	0,342	"	0,931	5,609
21	Мискияна	*	"	0,26	23/VII—1929 г.	15,86	0,018	0,336	0,019	0,508	5,510
19	Ифтерли	*	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,28	23/VII—1929 г.	13,26	0,018	0,268	0,024	0,508	4,395
18	Чахыл-Чокрак	*	Известняков. делювий.	1,25	28/VII—1929 г.	9,1	0,015	0,122	0,014	0,423	2,001
17	Деденых-Текне-Си	*	Смешанный делювий.	0,04	23/VII—1929 г.	14,82	0,018	0,317	Неопределимо.	0,508	5,199
9	Симеиз-Текне	*	Известняковый делювий.	0,14	23/VII—1929 г.	6,24	0,018	0,915	0,005	0,508	15,006
7	Счан-Чокрак	*	"	0,06	23/VII—1929 г.	6,5	0,021	0,122	0,010	0,592	2,001
22	Кара-Алма	"	Делювий изверженных пород.	0,017	28/VII—1929 г.	15,34	0,018	0,311	0,014	0,508	5,100
10	Абарка	"	Известняков. делювий.	0,33	29/VII—1929 г.	13	0,018	0,262	0,010	0,508	4,297
16	Имшах-Ташлар (1-й вых.)	*	"	0,71	29/VII—1929 г.	14,56	0,018	0,271	0,019	0,508	4,444
15	Имшах-Ташлар (2-й вых.).	*	"	—	29/VII—1929 г.	14,04	0,018	0,262	0,010	0,508	4,297
12	Без названия	*	Делювий изверженных пород.	0,04	29/VII—1929 г.	14,04	0,021	0,256	0,029	0,592	4,198
11	Без названия	*	Делювий изверженных пород.	0,08	29/VII—1929 г.	13,52	0,021	0,250	0,019	0,592	1,148
14	Без названия	*	Делювий изверженных пород.	0,003	29/VII—1929 г.	12,74	0,018	0,232	0,024	0,508	2,001

11	Без названия		Делювий изверженных пород.	0,08	29/VII—1929 г.	13,52
14	Крез-Агач	"	Делювий изверженных пород.	0,008	29/VII—1929 г.	12,74
24	Таухчы-Чаир	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	29/VII—1929 г.	26
29	Миха	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	1	1/VIII—1929 г.	12,22
33	Сирви-кая (1-й вых.)	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,14	1/VIII—1929 г.	33,8
34	Сирви-кая (2-й вых.)	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,01	1/VIII—1929 г.	36,4
32	Без названия	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,07	1/VIII—1929 г.	17,94
31	Фундуальных	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,05	1/VIII—1929 г.	18,98
30	Ромазан-Чешме	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	1,66	1/VIII—1929 г.	15,6
27	Ах-таш	"	Делювий изверженных пород.	0,011	1/VIII—1929 г.	11,44
37	Топ-Чокрак	"	Делювий изверженных пород.	1	1/VIII—1929 г.	11,7
36	Гальме-Темиршаев (нижний в русле Леменки)	"	Делювий изверженных пород.	0,09	1/VIII—1929 г.	18,2
35	Гальме-Термишаев (верхний)	"	Делювий изверженных пород.	0,2	1/VIII—1929 г.	18,72
39	Татыиз	"	Делювий изверженных пород.	0,011	4/VIII—1929 г.	18,98
III	Колодец Наумцева	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	4/VIII—1929 г.	16,12
II	Колодец Тарновского	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	4/VIII—1929 г.	25,22
41	Ист. Селиванова	Ист.	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,006	4/VIII—1929 г.	17,16
42	Полямна	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,06	4/VIII—1929 г.	19,76
			Сланцево-песчаниковый	0,033	4/VIII—1929 г.	27,4

42	Полямна		Сланцево-песчаниковый делювий.	0,006	4/VIII—1929 г.
44	Чаир	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,06	4/VIII—1929 г.
I	Колодец	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,033	4/VIII—1929 г.
45	Ист. Смелова	Ист.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	4/VIII—1929 г.
46	Алика	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,04	4/VIII—1929 г.
47	Аян-Македонского	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	4/VIII—1929 г.
43	Усейн-Амет	"	Делювий изверженных пород.	0,2	4/VIII—1929 г.
48	Аян-Чеховский	"	Известняковый делювий.	0,1	6/VIII—1929 г.
49	Тарпана (1-й вых.)	"		0,06	6/VIII—1929 г.
50	Тарпана (2-й вых.)	"	Сланцево-песчаниковый делювий,	0,033	6/VIII—1929 г.
IV	Колодец Коленовой	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,05	6/VII—1929 г.
54	Курушлюк-Северный	Ист.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	6/VIII—1929 г.
56	Курушлюк-Южный	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,2	6/VIII—1929 г.
V	Колодец Филибера	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,17	6/VIII—1929 г.
57	Курушлюк-Нижний	Ист.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	6/VIII—1929 г.
59	Хоба-Таш	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,2	6/VIII—1929 г.
VII	Колодец Геофизиков	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,3	6/VIII—1929 г.
				—	8/VIII—1929

47	Аян-Македонского	"	делювий. Делювий изверженных пород.	0,2	4/VIII—1929 г.
43	Усейн-Амет	"	Известняковый делювий.	0,1	6/VIII—1929 г.
48	Аян-Чеховский	"	"	0,06	6/VIII—1929 г.
49	Тарпана (1-й вых.)	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,033	6/VIII—1929 г.
50	Тарпана (2-й вых.)	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,05	6/VII—1929 г.
IV	Колодец Колеповой	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	6/VIII—1929 г.
54	Курушлюк-Северный	Ист.	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,2	6/VIII—1929 г.
56	Курушлюк-Южный	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,17	6/VIII—1929 г.
V	Колодец Филибера	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	6/VIII—1929 г.
57	Курушлюк-Нижний	Ист.	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,2	6/VIII—1929 г.
59	Хоба-Таш	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	0,3	6/VIII—1929 г.
VII	Колодец Геофизиков	Колод.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	8/VIII—1929 г.
VIII	Колодец Севастьянова № 1 . . .	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	9/VIII—1929 г.
IX	Колодец Севастьянова № 2 . . .	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	9/VIII—1929 г.
62	Без названия	Ист.	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	19/VIII—1929 г.
63	Без названия	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	19/VIII—1929 г.
	Кацивели-водопровод	"	Сланцево-песчаниковый делювий.	—	19/VIII—1929 г.